

УДК 94(47+ 57)«1914–1918»+929

ИЗ ИСТОРИИ АТТЕСТОВАНИЯ ОФИЦЕРОВ В РУССКОЙ АРМИИ

А.А. Порошин

Военный институт повышения квалификации специалистов
мобилизационных органов ВС РФ, Саратов
E-mail: Alexei_pensioner@mail.ru

Неутешительные итоги Первой мировой войны заставляют искать причины полководческой несостоятельности многих военачальников того периода. Одним из факторов, оказывающих свое влияние на карьерный рост офицеров, их выдвижение на высшие военные посты, являлась существующая в Российской армии аттестационная система. В статье представлена история ее возникновения и трансформация основных ее принципов в ходе развития.

Ключевые слова: чинопроизводство, аттестование, аттестационная комиссия, формуляр, аттестационный список.

Some Facts from the History of Evaluation of Military Officers in the Russian Army

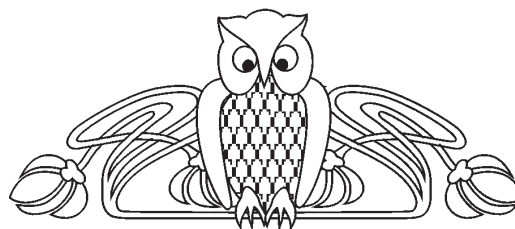
A.A. Poroshin

The disappointing results of WWI force people to look for the reasons for lack of proficiency of some commanders of that period. One of the factors that influenced their career development and high ranks was the evaluation system in Russia. The history of emergence and transformation of its basic principles has been described in the article.

Key words: promotion in rank, evaluation, evaluation commission, forms, evaluation list.

Создавая регулярную армию, Петр I сформулировал и реализовал основной принцип успешной военной службы – продвижение в чинах (в званиях) в зависимости от знаний и реальных успехов офицера. Тем самым он разрушил древнюю традицию – действие принципа «родовитости» при решении вопросов продвижения по службе. С этого момента служебная карьера каждого зависела не столько от «родовитости», сколько от знаний и активности¹.

Последующие самодержцы девальвировали заложенные великим реформатором принципы чинопроизводства, что особенно сказалось на результатах двух последних войн, которые вела дореволюционная Россия: Русско-японской (1904–1905 гг.) и Первой мировой (1914–1918 гг.). Их итоги показали, что своими, в основном неудачными, военными действиями армия обязана низким уровнем профессионализма военачальников. Талантливые строевые офицеры в своей основной массе останавливались на низших ступенях карьерной лестницы, в результате чего Русская армия традиционно имела «отлично применявшиеся к местности взводы, великолепно стрелявшие роты и проявлявшие частный почин батальоны», которые «оказывались заключенными

ми в вялые дивизии, неуклюжие корпуса и рыхлые армии»².

Чинопроизводство основывалось на аттестовании офицерского состава, которое имело вполне определенное влияние на служебную карьеру. Начало письменной аттестации было положено в 1742 г., причем первоначально исключительно с изложением отрицательных свойств аттестуемого, с целью задерживать повышение в чине нерадивых офицеров в случае неудовлетворительного несения службы. С 1756 г. аттестации стали включать подробный перечень качеств офицеров, характеризовавших не только их недостатки, но и достоинства³.

В 1838 г. право аттестования присваивалось единолично начальнику, пользовавшемуся правами не ниже командира полка. При этом на каждого офицера заполнялся специальный формуляр, в котором командир указывал, за что именно не аттестован тот или иной его подчиненный. В 1859 г. появляется уже прямое указание о праве начальников представлять к увольнению со службы без суда лиц, «неспособных к отправлению должностей». С 1869 г. формуляры заменили аттестационными списками, в которых были представлены сведения из послужного списка офицера и аттестация, составленная лично командиром части и имевшая четыре степени оценки офицера: выдающийся, хороший, удовлетворительный и неудовлетворительный⁴.

Таким образом, с этого времени право представления к производству в следующий чин принадлежало командиру части, который обсуждал этот вопрос со всеми штаб-офицерами, но решение принимал единолично и нес всю полноту ответственности за правильность выбора⁵. Но практика показала несостоятельность единоличной аттестации командира, что отмечалось приказами по военному ведомству 1892 г. № 203, 1893 г. № 25, 1894 г. № 205, 1895 г. № 279⁶.

Русско-японская война 1904–1905 гг. доказала несостоятельность существовавшего порядка назначения на высшие должности без достаточной оценки пригодности военачальников, что потребовало реформирования системы аттестации офицеров в Российской армии. В связи с этим военный министр А.Ф. Редигер в 1905 г. предложил рассмотрение аттестаций на генеральские чины армии возложить на Совет государственных

ной обороны (СГО). Кроме этого ему вменили в обязанности выяснение степени пригодности рассматриваемых к службе, представление достойных к зачислению в кандидаты на высшие командные должности⁷. В 1906 г. приказом по военному ведомству № 216 при СГО создали Высшую аттестационную комиссию, докладчиком и делопроизводителем которой состоял дежурный генерал⁸. Она функционировала под председательством военного министра (с 1908 г. – А.П.), состояла из его помощника, генерал-инспекторов артиллерии и кавалерии, начальников Генерального и Главного штабов, а также всех командующих войсками военных округов. В ее ведении было рассмотрение кандидатур на должности от начальников дивизий и выше и увольнение высших начальников. Кандидатуры на должность ниже начальника дивизии рассматривались Главным штабом по представлению округов, и им же проводились все назначения как на высшие, так и на низшие должности, строго по очереди кандидатских списков. Списки эти рассылались в штабы округов и корпусов, где, следовательно, кандидаты всегда могли следить за назначениями. Кроме того, информацию о кандидатуре можно было всегда получить открыто в Главном штабе у дежурного генерала, его помощника или начальника отделения, а не тайком у писарей, как это было раньше⁹.

Высшая аттестационная комиссия стала работать достаточно продуктивно, хотя вопрос об увольнении за непригодностью еще не поднимался за неимением подобного механизма. Для очистки рядов от непригодных генералов пришлось их увольнять в дисциплинарном порядке, что применялось чуть ли не впервые и имело позорящий характер. Положительным в работе комиссии являлось то, что вырабатывалась общность взглядов на требования, которые должны предъявляться к кандидатам на высшие должности. По инициативе А.Ф. Редигера комиссией было принято принципиальное решение, что начальник, признанный негодным для данной должности, не может вновь получать такую же должность, хотя бы в другом округе. Это было важно потому, что до тех пор лиц, признанных непригодными, обыкновенно не увольняли, а переводили на равную должность в другом месте. Подобное прогрессивное отношение к кадровой политике готовило почву для изменения отношения к учреждению аттестационных комиссий в войсках¹⁰.

Приказом по Военному ведомству было введено «Временное положение об аттестациях капитанов (ротмистров, есаулов), штаб-офицеров и обер-офицеров и генералов, состоящих в строевых частях, и в выборе кандидатов на некоторые должности (с 1 декабря 1906 г. по 1 января 1909 г.). Впервые в Русской армии официально был введен термин «предостережение о неполном служебном соответствии»¹¹, как один из пунктов

(п. 7), по которым проводилась оценка служебных, физических, умственных и нравственных качеств аттестуемых. Новые положения об аттестации офицеров вводились приказами № 82, № 341 от 1908 г., № 153, № 695 от 1910 г., № 405 от 1913 г. и действовали в годы Первой мировой войны.

Аттестация офицеров производилась аттестационной комиссией коллегиально, каждый год в ноябре-декабре. Жалобу на выводы комиссии разрешалось подавать старшему над начальником аттестационной комиссии в течение двух недель со дня извещения¹².

Введение аттестационных комиссий и нового порядка аттестования широко обсуждалось в военной среде, при этом существовали мнения как за, так и против. В работах В.И. Доманевского, Я.В. Червинки, Б. Панаева, Г.М. Ладыженского высказывались мысли о проблемах аттестации, которые нуждались в тщательном изучении, в первую очередь в вопросах объективности аттестаций и всесторонности характеристики аттестуемого. Г. Ладыженский писал: «Теперь создается высшая аттестационная комиссия. Эта прекрасная мера будет приносить пользу только тогда, когда в комиссию будут поступать аттестации беспристрастно, умно и точно характеризующие личность. Иначе весь командный состав наш будет опять делиться только на две категории: на “хороших знакомых” и “вовсе незнакомых”»¹³.

А.З. Мышлаевский в качестве начальника Главного штаба, имевшего постоянное соприкосновение с бытом войск, указывал на новые явления: на «недоумение и беспокойство в верхних и средних слоях офицерского состава», вызванное, по его мнению, непопулярностью вновь введенного аттестационного порядка, принудительным увольнением по предельному возрасту и «неопределенностью новых требований»; на пропаганду среди «самого молодого офицерского состава», которая уже «достигла некоторых успехов»¹⁴.

Недостатки проводимой работы по упорядочению должностного роста офицеров были заметны в военной среде. Принимаемые попытки их устранения были очень инертны, так как они подвергались торможению и сопротивлению со стороны заинтересованных лиц. Вследствие этого протекционизм не был искоренен окончательно. Факты назначения на высшие должности по протекции продолжали появляться и в период Первой мировой войны¹⁵. Тем не менее, в основном аттестование командного состава положительно отразилось на повышении профессиональных качеств офицеров и генералов.

Е. Месснер и др. считали, что «... сознательной несправедливости и протекционизма при аттестовании не наблюдалось ... редки были случаи составления необъективных аттестаций и не бывало выдвиганий по службе на основе недопустимой, вредной протекции. Протекции не было. Привилегии были ...»¹⁶. П.К. Кондзеровский признавал, что ошибки в назначениях были. Это он связывал

с традиционной «русской добросердечностью» и с тем, что члены Высшей аттестационной комиссии весьма плохо знали большинство строевых начальников. Отрицая в принципе протекционизм, он в своих воспоминаниях противоречил себе. По его же словам, «... бывали случаи, что генералы, кандидатуры которых уже были однажды отклонены Высшей аттестационной комиссией и которые действительно не были достойны выдвижения, вновь настойчиво представлялись командующими войсками на выдвижение»¹⁷.

Свое мнение по этому вопросу высказывал А.И. Деникин: «... чистка командного состава шла все же слишком медленно. Наша мягкотелость (“жаль человека”, “надо его устроить”), протекционизм, влияния, наконец, слишком ригористически проводимая линия старшинства – засорили списки командующего генералитета вредным элементом.

Высшая аттестационная комиссия, собиравшаяся раз в год в Петрограде, почти никого из аттестуемых не знала. Этими обстоятельствами объясняется ошибочность первоначальных назначений [с началом Первой мировой войны. – А.И.]: пришлось впоследствии удалить четырех главнокомандующих (из них один, правда временный, оказался с параличом мозга...), нескольких командующих армиями, много командиров корпусов и начальников дивизий.

Генерал Брусилов в первые же дни сосредоточения 8-й армии (июль 1914 г.) отрешил от командования трех начальников дивизий и корпусного командира. Бездарности все же оставались на своих местах, губили и войска и операции. У того же Брусилова генерал Д., последовательно отрешаемый, переменял одну кавалерийскую и три пехотных дивизии, пока, наконец, не успокоился в немецком плену ...»¹⁸.

Выбор кандидатов на высшие должности производился по кандидатским спискам, составленным Высшей аттестационной комиссией, затем свои заключения комиссия «повергала на высочайшее усмотрение». А.Ф. Редигер считал, что введенный им новый аттестационный порядок как единственный способ к улучшению командного состава пользовался одобрением государя, так как журналы Высшей аттестационной комиссии он читал весьма внимательно, за немногими исключениями для отдельных лиц, всегда утверждал ее заключения и никогда не высказывал какого-либо недовольства ее действиями. Однако военный министр высказал предположение о влиянии на Николая II лиц, недовольных увольнением множества старших генералов, имевших родственников и защитников при дворе в лице матери императора – вдовствующей императрицы¹⁹. А.Ф. Редигер предполагал, что именно протекцией подобных лиц, включая и супругу императора, можно объяснить тот факт, что император вносил свои коррективы в решения аттестационной комиссии.

Подтверждением этому являются многочисленные кадровые назначения в вооруженных силах. Так, А.Ф. Редигер вспоминал, что на одном из его «высочайших» докладов Николай II сказал ему, что П.К. Ренненкампу следовало бы дать округ [при том, что ВАК постоянно признавала его годным лишь для должности командира корпуса. – А.И.]. В ответ на возражения военного министра император не стал настаивать, тем не менее «... он через некоторое время вновь заговорил о том же, но мне вновь удалось отклонить повышение Ренненкампа ...»²⁰.

Много разговоров в военном мире вызвало назначение в мае 1914 г. на должность начальника Генерального штаба генерала Н.Н. Янушкевича. Подобная неожиданность, по мнению генералитета Российской армии, была явно неоправданна его предыдущим служебным опытом²¹. Тем более, что еще в 1909 г. сам же Николай II при назначении В.А. Сухомлинова военным министром рекомендовал тому на должность начальника Генерального штаба «... взять Алексеева»²².

В сентябре 1915 г. при содействии начальника штаба Ставки Верховного главнокомандующего М.В. Алексеева на должность командира Гренадерского корпуса, а затем в начале 1916 г. и ГК армиями Северного фронта был назначен генерал А.Н. Куропаткин. И это несмотря на то, что еще в 1905 г., будучи Главнокомандующим Русской армией в Русско-японской войне, он отрицательно зарекомендовал себя в руководстве и управлении войсками, чем, кстати, вызывал критические суждения М.В. Алексеева²³. И в первом и во втором случаях командование А.Н. Куропаткина было неудачным, что вызвало в итоге раздражение самого М.В. Алексеева, способствовавшего назначению опального военачальника: «Баба ваш Куропаткин! Ни к черту он не годится! Я ему сейчас наговорил по прямому проводу ...»²⁴.

А.И. Деникин писал: «... обиднее всего, что вся армия знала несостоятельность многих из этих начальников и изумлялась их назначению... Я не отрицаю крупных недостатков в системе назначений и комплектовании высшего командного состава ... технические, профессиональные знания командного состава, в силу неправильной системы высших назначений ... не находились на должной высоте»²⁵.

Таким образом, несмотря на отдельные попытки упорядочить существующую систему аттестования офицерского состава, что могло бы способствовать более объективному чинопроизводству, принципиального изменения в этом вопросе не произошло. Последняя война Русской империи отмечена порочными назначениями на должности военачальников генералов, деловые качества которых определял самодержец. При этом военный профессионализм – главный критерий для выдвижения офицеров на вышестоящие должности – был на одном из последних мест.

Примечания

- ¹ См.: *Шепелев Л.* Титулы, мундиры и ордена Российской Империи. М.; СПб., 2004. С. 22.
- ² *Керсновский А.* История Русской армии: в 2 т. Т. 2. 1881–1916. Смоленск, 2004. С. 121.
- ³ См.: *Новицкий В.Ф.* Военная энциклопедия. СПб., 1911. Т. 3. С. 247–248. Интересно, что в этот период в аттестации записывались демографические данные на офицера, обращалось внимание на внешние физические данные. Лишались производства в следующей чин офицеры, «имеющие гнусную фигуру, протчим того полку офицерам презрения наносят». См.: *Лебедев В.* Из истории аттестования командных кадров // *Воен.-ист. журн.* 1966. № 2. С. 100.
- ⁴ См.: *Коровин В.М., Свиридов В.А.* «Надев форму полка, всякий становился полноправным его членом». Аттестация офицерских кадров в русской армии // *Воен.-ист. журн.* 2004. № 3. С. 2–5.
- ⁵ См.: *Волков С.В.* Русский офицерский корпус. М., 2003. С. 91.
- ⁶ См.: *Гриценко П.* Итоги 16-летнего применения правил 1884 г. для производства в подполковники и как быть далее? // *Военный сборник.* СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1900. № 10. С. 381–382.
- ⁷ В 1897 г. будущий военный министр А.Ф. Редигер, проходя «цензовое» командование бригадой в 37-й пехотной дивизии, получил аттестации начальника дивизии генерала Тилло и командира корпуса генерал-адъютанта барона Мейендорфа. В аттестации барона Мейендорфа, в частности, сообщалось: «...в лице генерала Редигера бригада имела выдающегося начальника, богатого знанием и опытом, столь кратковременное пребывание которого в ее рядах ярко сказалось блестящими результатами обучения полков бригады...». Позже А.Ф. Редигер признавал: «Эта высшая похвала моей шестинедельной службы в корпусе была, очевидно, незаслуженна; но так уж писались аттестации, особенно лицам, занимавшим влиятельные должности. На основании этой аттестации я был занесен в список кандидатов на должность начальника стрелковой бригады». См.: *Редигер А.Ф.* История моей жизни. Воспоминания военного министра: в 2 т. Т. 1. М., 1999. С. 259, 411.
- ⁸ См.: *Кондзеровский П.К.* В Ставке верховного. Воспоминания дежурного генерала при Верховном Главнокомандующем. Париж, 1967. С. 6.
- ⁹ Там же. С. 15–16.
- ¹⁰ См. *Редигер А.Ф.* Указ. соч. Т.2. С. 13–14, 16.
- ¹¹ Предостережение о неполном служебном соответствии предусматривало следующие практические меры: Тот год, в котором офицер получал данное взыскание, включался из срока выслуги для производства в следующий чин; Выслуга лет (прохождение службы в новом чине), не аттестованным офицерам по этому пункту, считалось только после изменения аттестации и со дня занятия новой должности; Офицеры, не заслужившие удовлетворительной аттестации после получения в предыдущем году «предостережения о неполном служебном соответствии, подлежали увольнению из армии» См.: *Золотарев В.А., Соколов Ю.Ф.* Военная история государства российского: в 30 т. Трагедия на Дальнем Востоке. Русско-японская война 1904–1905. Кн. II. М., 2004. С. 267.
- ¹² См.: *Золотарев В.А., Соколов Ю.Ф.* Указ. соч. С. 266–267.
- ¹³ *Ладыженский Г.* О командном составе армии и системе его подбора // *Офицерский корпус Русской армии.* М., 2000. С. 218.
- ¹⁴ *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Крушение власти и армии. Февраль–октябрь 1917. Минск, 2003. С. 21.
- ¹⁵ См.: *Золотарев В.А., Соколов Ю.Ф.* Указ. соч. С. 267.
- ¹⁶ Российские офицеры / Е. Месснер, С. Вакар, Ф. Вербицкий и др. // *Офицерский корпус Русской армии.* М., 2000. С. 141–142.
- ¹⁷ *Кондзеровский П.К.* Указ. соч. С. 13, 15–16.
- ¹⁸ *Деникин А.И.* Указ. соч. С. 21.
- ¹⁹ См.: *Редигер А.Ф.* Указ. соч. Т. 2. С. 281, 293.
- ²⁰ *Редигер А.Ф.* Указ. соч. Т. 2. С. 219. Вскоре после увольнения А.Ф. Редигера П. Ренненкампф был назначен командующим войсками Виленского военного округа. Позже, во время Первой мировой войны, он проявил себя не лучшим образом в должности командующего армией и по итогам начального периода войны был остранин от должности.
- ²¹ См.: *Щавельский Г.И.* Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. Нью-Йорк, 1954. С. 114.
- ²² *Редигер А.Ф.* Указ. соч. Т. 2. С. 280.
- ²³ «Раз нет настойчивости, решительности у главного руководителя (имеется в виду А.Н. Куропаткин. – А.П.), нам предстоят впереди одни неудачи, без утехи крупных побед». См.: Аргентинский архив генерала М.В. Алексеева // *Воен.-ист. журн.* 1992. № 9. С. 89. «Горе той армии, которая вместо головы имеет кочан капусты, нерешительный, боязливый, гадкий. Он (А.Н. Куропаткин. – А.П.) не допускает и мысли, что это он не способен мыслить, действовать, кипеть разумными распоряжениями... Решений много, но самое скверное из них – ничего не предпринимать...». Аргентинский архив генерала М.В. Алексеева // *Воен.-ист. журн.* 1992. № 10. С. 58.
- ²⁴ *Щавельский Г.И.* Указ. соч. С. 411.
- ²⁵ *Деникин А.И.* Указ. соч. С. 21.